XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 44. Воскресеніе, 31 октября.

Часть неоффиціальная.

Суевѣрныя молитвы и сказанія, распространяемыя и распространенныя въ нашемъ народѣ. [1])

Продолжимъ разсмотрѣніе „тетрадки“ суевѣрныхъ молитвъ и сказаній. Въ ней на 2-мъ мѣстѣ стоитъ: „*Сказаніе Климента папы Римскаго, какъ подобаетъ каждому православному христіанину поститися въ году дванадесять пятницъ*“. Разбору сказанія о 12 пятницахъ посвящена „Троицкая книжка“ № 559. Въ нашей „тетрадкѣ“ сказаніе передано сокращенно, съ пропускомъ тѣхъ мотивовъ, отмѣченныхъ въ Троицкой книжкѣ, по которымъ нужно поститься въ ту или другую изъ 12 пятницъ; перечислены здѣсь только эти пятницы и затѣмъ обозначены наказанія не постящимся въ каждую изъ 12 пятницъ, а также награды, обѣщанныя постящимся въ эти дни. Какія же это особыя въ году пятницы перечисляетъ сочинитель сказанія? 1) На первой нед. Великаго поста, 2) предъ Благовѣщеніемъ, 3) на Страстной недѣлѣ, 4) предъ Вознесеніемъ, 5) предъ Сошествіемъ Св. Духа, 6)

---

[1]) Продолженіе. См. Кіев. Еп. Вѣд. № 43 за 1904 г.

предъ Рождествомъ Іоанна Предтечи, 7) предъ праздникомъ въ честь пророка Иліи, 8) предъ Успеніемъ Божіей Матери, 9) предъ 1-мъ ноября (праздн. безср. Козьмы и Даміана), 10) предъ праздникомъ въ честь архангела Михаила, 11) предъ Рождествомъ Христовымъ и 12) предъ Богоявленіемъ. Въ заключеніе „сказанія“ перечислены, съ поименованіемъ наказаній, грѣхи, воспрещаемые въ 12 пятницъ: блудъ, воровство и разбой. Первая и самая важная пятница, по мнѣнію сочинителя, не та, въ которую пострадалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а та, въ которую будто бы Авель былъ убитъ. Уже то нехорошо, что смерть Авеля-человѣка ставится здѣсь выше смерти Богочеловѣка; но откуда это извѣстно, будто бы именно въ пятницу, а не въ другой какой день убилъ Каинъ Авеля, да еще въ Великій постъ. Развѣ Великій постъ при Адамѣ былъ установленъ? Вѣдь это установленіе Апостольское. Подобная несообразная мотивировка для поста указана въ „сказаніи“ и относительно прочихъ одиннадцати пятницъ. Остается необъяснимымъ и то, на чемъ основываетъ сочинитель „сказанія“ такія, а не иныя награды постящимся въ ту или другую пятницу: постъ въ пятницу на первой недѣлѣ Великаго поста избавляетъ постящагося отъ внезапной смерти, соблюденіе поста въ пятницу предъ Благовѣщеніемъ избавляетъ отъ убійства, соблюденіе поста въ пятницу предъ Рождествомъ Христовымъ даетъ видѣть при смерти Пресвятую Богородицу?.... Случайность ли здѣсь имѣла мѣсто, или же это просто необъяснимая тьма суевѣрія народнаго?!

Въ листкѣ для народа, изданномъ „въ благословеніе Кіево-Печерскія Успенскія Лавры“, № 37, такъ изобличается неправда, будто „сказаніе о 12 пятницахъ“ составлено священномученикомъ Климентомъ, папою Римскимъ.

„Святое житіе, подвиги и *книжные* труды св. Климента извѣстны въ Православной Церкви. Память его совершается 25 ноября, совмѣстно съ памятію св. Петра Александрійскаго. Наша Православная Церковь, въ своемъ пѣснопѣніи взываетъ къ нимъ: „Церкве недвижиміи и Божественніи *пир-*

гове (башни, греческое слово), благочестія Божественніи столпи воистинну крѣпцыи, Клименте съ Петромъ всехвальніи, вашими молитвами соблюдите вся“ (25 ноября, кондакъ). Могъ-ли *недвижимый и Божественный столпъ* Церкви Христовой, какимъ почитается св. Климентъ, распространять такое *суевѣріе*, какое разсказывается въ „сказаніи о двѣнадцати пятницахъ“?! Очевидно, нѣтъ. Очевидно, что невѣжественная рука приписала св. Клименту то, чего онъ никогда не могъ написать. Сочиненія священномученика Климента, папы Римскаго, *всѣ* извѣстны. Онъ написалъ два посланія къ Коринѳянамъ, т. е. жителямъ главнаго города Ахаіи, къ тѣмъ Коринѳянамъ, къ которымъ и св. Апостолъ Павелъ написалъ свои два посланія по поводу тамошнихъ внутреннихъ неустройствъ. *Рвенія въ васъ суть*, писалъ Апостолъ Павелъ Коринѳянамъ. *Да не будутъ въ васъ распри* (1 Коринѳ. 1, 10 и 11). Въ томъ-же духѣ миролюбія увѣщевалъ Коринѳянъ и его ученикъ, св. Климентъ, папа Римскій. Идетъ-ли къ симъ увѣщаніямъ сказаніе о пятницахъ?—Судите сами....

Заключимъ разсмотрѣніе „сказанія о 12 пятницахъ“ начальными словами Троицкой книжки, посвященной тому же предмету. „Хорошее дѣло—постъ и молитва; но послушаніе выше поста и молитвы, говорятъ старцы—подвижники. Почему такъ? Потому, что безъ послушанія нѣтъ смиренія, а гдѣ нѣтъ смиренія, тамъ всѣ добродѣтели—ничто.. Постъ и молитва только тогда Господу Богу пріятны и для насъ спасительны, когда мы послушны святымъ заповѣдямъ Его, когда не по своему смышленію постимся и молимся, а такъ, какъ учитъ насъ, какъ заповѣдуетъ намъ святая матерь наша Православная Церковь“...

Наибольшее количество страницъ (отъ 47 по 62) въ нашей тетрадкѣ суевѣрныхъ молитвъ и сказаній отведено сказанію объ „Іерусалимскомъ знаменіи“. Что это за сказаніе? Въ предисловіи разсказывается совершенно невѣроятный случай, будто бы происшедшій въ святомъ городѣ Іерусалимѣ, какъ съ неба упалъ „камень студенъ, а тяготы ему никто

повѣдати не могъ“. Патріархъ Іерусалимскій со всѣмъ освященнымъ соборомъ трое сутокъ безпрерывно пѣли предъ нимъ молебствіе, послѣ котораго на 4-й день камень самъ собою распался на двое и открылся въ немъ свитокъ, написанный рукою Самого Господа Іисуса Христа. Въ свиткѣ Господь Іисусъ Христосъ строго-настрого повелѣваетъ христіанамъ праздновать день воскресный и праздники. Въ заключеніе выражена угроза тѣмъ, кто не исполняетъ этого повелѣнія Господа и не вѣритъ, что письмо это дѣйствительно Господне, а, съ другой стороны, указано, какая награда будетъ тѣмъ, кто вѣритъ въ подлинность письма и соблюдаетъ повелѣніе его. Какъ видите, здѣсь вымыслу данъ просторъ, и только 4—5 строкъ письма христіански назидательны, именно тѣ, гдѣ говорится, что „воскресеніе Христово и праздники нужно почитать, нищимъ и убогимъ милостыни творить“. А вѣдь этотъ суевѣрный сумбуръ—любезенъ народу. Въ нашемъ распоряженіи имѣются и еще два варіанта „Іерусалимскаго знаменія“, только уже озаглавлены они прямо: „Письмо Господа Іисуса Христа“. Оба варіанта въ общемъ сходны, какъ между собою, такъ и съ сказаніемъ объ Іерусалимскомъ знаменіи: по происхожденію письмо въ обоихъ варіантахъ отмѣчается различно. Въ одномъ указано, что „письмо найдено на горѣ Амбутъ подъ образомъ святого архистратига Гавріила“, а въ другомъ,—„въ Англійской имперіи на горѣ Тамборѣ подъ образомъ святаго Михаила“. По обоимъ варіантамъ письмо само развертывалось, когда кто хотѣлъ его прочитать или списать. Жалокъ народъ, вѣрящій всѣмъ такимъ сказкамъ! съ другой стороны, видно, была и необходимость поучить христіанъ—соблюденію заповѣди о праздникахъ. Характерно, между прочимъ, что ни въ одномъ изъ варіантовъ такого наставленія, приписываемаго народнымъ вымысломъ письму самаго Господа Іисуса Христа, не говорится о пьянствѣ. Можетъ быть самъ сочинитель этого письма любилъ выпить и не считалъ этого грѣхомъ. А въ результатѣ получилось что же? Если поближе приглядѣться

къ народу, то онъ въ праздникъ не дѣлаетъ того, что запрещено въ „Іерусалимскомъ сказаніи“, а пьянствовать въ эти дни не считаетъ грѣхомъ. Ужели пастырская проповѣдь противъ пьянства въ праздникъ менѣе сильна, чѣмъ какое то суевѣрное письмо „о соблюденіи праздниковъ“?... Предположеніе, заслуживающее крѣпкой думы!.. *(Окончаніе слѣд.)*.

Pia desideria сельскаго пастыря. [1])

Смятенному духу нужна поддержка. Вниманіе съ полною отрадою останавливается на словахъ молитвы, которыя приведены нами въ эпиграфѣ этой замѣтки и которыя такъ часто повторяются въ церкви. Церковь, вознося свои молитвы за почившихъ по категоріямъ (о блаженныхъ создателяхъ храма, объ отцѣхъ и братіяхъ и др.), не забываетъ, наконецъ, и *здѣ лежащихъ. Здѣ лежащіе*—это погребенные подъ алтаремъ храма, вокругъ него; это присные храму и его вѣчные стражи. Церковь не знаетъ ихъ именъ, ни ихъ числа,—не знаетъ ихъ званія, положенія, состоянія; но она знаетъ доподлинно, что они *должны быть здѣсь* и молится за нихъ, какъ за своихъ сожителей. И это знаніе поистинѣ утѣшительно! Разъ оно есть фактъ, историческое убѣжденіе, то очевидно, что служитель храма есть первый ея присный, котораго она приняла прежде въ свое лоно. Но принявъ служившихъ, она съ материнскою любовію не отринетъ и нынѣ служащихъ.

И какъ легко, удобно и съ полною цѣлесообразностію возможно это выполнить. Надлежитъ нѣсколько только отрѣшиться отъ предвзятости сужденій и установить правильную точку зрѣнія на предметъ, что во всякомъ дѣлѣ играетъ такую выдающуюся роль. Погребеніе священниковъ, какъ и замѣчено было, въ силу существующихъ постановленій, слишкомъ неупорядочено въ настоящее время. Двойной над-

---

[1]) (Окончаніе). См. Кіевск. Еп. Вѣд. за 1904 г. № 43.

зоръ за погостомъ церковнымъ (и непосредственнаго начальства, и полиціи) дѣлаетъ то, что самый крестъ на могилѣ озабочиваетъ, а излишняя ревность прячетъ и слѣды могилъ. Дальше идти некуда, и мы видѣли, въ живой картинѣ, то впечатлѣніе, которое производитъ на духовно-нравственную жизнь христіанина этотъ порядокъ вещей. Неудивительно, что такому внѣшнему распорядку вполнѣ соотвѣтствуетъ и порядокъ внутренній. Казалось бы, сколько удобства, сколько живого смысла представилъ бы изъ себя каждый приходъ, если бы у него завелась точная и правильная память объ усопшихъ настоятеляхъ прихода—*здѣ почившихъ*,—память выражалась въ заботливомъ внесеніи именъ въ церковно-приходскій синодикъ и синодикъ этотъ, наконецъ, періодически правильно читался предъ престоломъ Господнимъ. Молитва достойнаго преемника, какъ усердная дань предшественникамъ, перешла бы въ чисто семейную традицію и воздѣйствовала бы самымъ благотворнымъ образомъ на цѣлый приходъ. Ничего подобнаго нѣтъ и въ зародышѣ, и эта чисто сельская апатія прямо-таки непостижима въ наше время.

Свои pia desideria мы подводимъ къ слѣдующимъ итогамъ. Погребеніе священниковъ обязательно нужно производить на строго принципіальномъ, а не случайномъ основаніи и не ради только самаго званія священническаго, но и ради церковно-приходскаго значенія этого акта. Для осуществленія сего сама жизнь указываетъ способы. Много новыхъ православныхъ храмовъ строится ежегодно на св. Руси, и всѣ они, не говоря уже о каменныхъ, воздвигаются на фундаментахъ прочныхъ, съ достаточнымъ углубленіемъ. И думается намъ, что же мѣшаетъ, вмѣсто фундамента, вырыть подъ всею церковью, или только подъ притворомъ ея, настоящій склепъ и склепъ этотъ приспособить подъ усыпальницу настоятелей прихода? Такими усыпальницами полна св. Русь и имъ, можно сказать, она обязана памятью о своихъ лучшихъ силахъ отечества. Всякій храмоздатель на Руси имѣетъ право уготовать въ соз-

данномъ имъ храмѣ усыпальницу для цѣлой своей фамиліи, и такими усыпальницами опять-таки полна православная земля, —мы же ведемъ рѣчь только о настоятеляхъ прихода, что возможно для другихъ и притомъ съ многоразличнымъ характеромъ,—почему невозможно для служителя Божія?—Если же такъ легко и удобно приспособить усыпальницу въ ново-строющемся храмѣ,—то въ готовомъ, особенно каменномъ, это не представитъ особыхъ затрудненій. Нынѣ грандіознѣйшія постройки производятся подъ землей и готовыми постройками,—сложить, посему, склепъ подъ церковью дѣло совсѣмъ немудрое. И вотъ цѣлая несложная система, цѣлый планъ, къ осуществленію нашего желанія, которому требуется только санкція и время!—Въ крайнемъ случаѣ, наконецъ, почему такой нарочитой усыпальницы не устроить около церкви, на погостѣ церковномъ? Мысль все-таки удержалась бы, особенно если такой усыпальницѣ придать форму кладбищенской часовни. Зато всякій прихожанинъ во-очію видѣлъ бы, что добрѣ потрудившійся пастырь его церковію отличенъ и по смерти,—и своимъ собственнымъ чувствомъ пошелъ бы за этимъ почтеніемъ. Усыпальница настоятелей была бы для прихода его святынею, а для самихъ настоятелей чувствительныхъ импульсомъ для ихъ святой дѣятельности. Вѣдь нужно войти въ чувство совершителя Св. Таинъ предъ алтаремъ Господнимъ въ то время, когда онъ, принося безкровную жертву за здѣ лежащихъ и прежде его скончавшихся, мысленно углубляется въ собственную посмертную участь и притрепетно ложится подъ тѣмъ же алтаремъ Господнимъ, предъ которымъ нынѣ, по милости Божіей, еще предстоитъ живый и молящійся?!—То, что въ такой удобной формѣ возможно въ селѣ, совершенно возможно и въ городѣ. Погостъ церковный и въ городѣ имѣетъ такое же значеніе, какъ и на селѣ; слѣдов., и въ городѣ усыпальница для настоятелей, какъ подъ церковью, такъ и на погостѣ, будетъ съ тѣмъ же значеніемъ, что и на селѣ. Но, въ крайнемъ случаѣ, въ городѣ есть и другой

выходъ. На городскомъ кладбищѣ обязательно существуютъ церкви; эти же церкви и могутъ послужить общею усыпальницею для всего городского священства. Вѣдь и теперь могилы городскихъ настоятелей разбросаны по кладбищу,—общая усыпальница соберетъ ихъ воедино и едину же дастъ имъ о себѣ заботу. И сколько христіанскаго назиданія представила бы, затѣмъ, хоть такая картина, когда все живое городское духовенство, во главѣ съ своимъ архипастыремъ, въ опредѣленное время (а то и времена), явится къ общей усыпальницѣ своихъ предшественниковъ и соборне будетъ молиться за нихъ! Истинно свѣжей и здоровой христіанской струей потекло бы назиданіе это въ общій подъемъ народнаго духа...

Свящ. *Серапіонъ Подгаецкій.*

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Преосв. Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій, епископъ Луцкій, какъ единственный „правовѣрный" епископъ въ Польшѣ и руководитель З. Руси въ ея борьбѣ за вѣру и народность. Тяжелое время переживала Западная Русь въ 70-хъ годахъ XVII в. Тяжесть эта тѣмъ болѣе давала себя чувствовать, что среди высшей православной западно-русской іерархіи тогда не только не было единодушія, но, наоборотъ, господствовало разстройство и даже, хуже того, въ составъ ея вкрались, не безъ участія польскаго правительства, измѣнники православію.

Кіевскимъ митрополитомъ и, слѣдовательно, представителемъ высшей православно-русской іерархіи въ Польшѣ былъ тогда Антонній Винницкій. Это былъ человѣкъ слабаго и крайне неустойчиваго характера. Положеніе его было чрезвычайно затруднительно. Онъ, видимо, не зналъ, чью сторону—Россіи или Польши—ему держать. Потому онъ находился какъ бы между двухъ огней. Русскіе не довѣряли ему

и потому не допускали, чтобы онъ принялъ въ свои руки распоряженіе дѣлами всей Кіевской митрополіи. Онъ такъ никогда и не былъ въ Кіевѣ, оставаясь все время въ Перемышлѣ. Поляки тоже благосклонно относились къ нему только до тѣхъ поръ, пока надѣялись, что онъ приметъ унію и будетъ способствовать ея распространенію въ Западной Руси. Когда же они окончательно убѣдились, что ошиблись въ своихъ разсчетахъ на м. Антонія Винницкаго съ этой стороны, то и его начали тѣснить. Король Янъ III Собѣсскій рѣшительно предпочиталъ ему Львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго, который къ тому времени принялъ тайно унію и причинилъ, какъ увидимъ сейчасъ, много зла, непріятностей и огорченій и митрополиту Антонію и всей вообще православно-русской церкви, находившейся въ Польшѣ. Въ стѣсненіи и униженіи м. Антоній и скончался въ 1679 году. [1])

Послѣ его смерти западно-русская православная церковь въ Польшѣ осталась безъ митрополита. Не суждено ей было видѣть у себя первосвятителя затѣмъ и до самаго конца существованія Польши. Поставленіе митрополита для православной западно-русской церкви совсѣмъ не соотвѣтствовало видамъ польскаго правительства, которое задалось тогда цѣлію совершенно уничтожить православіе въ Польшѣ.

Со смертію м. Антонія Винницкаго, въ Западной Руси должно было бы находиться еще четыре православныхъ епископа: Бѣлорусскій, Львовскій, Перемышльскій и Луцкій. Но Бѣлорусская православная епархія съ 1678 г., послѣ смерти Ѳеодосія Василевича, также оставалась незамѣщенною, такъ какъ правительство польское не желало сначала допускать выборы православнаго епископа въ Бѣлоруссіи, а потомъ, когда православнымъ Бѣлоруссамъ все таки удалось избрать себѣ кандидата, правительство польское не желало утверждать его, безъ чего невозможно было и посвященіе его

---

[1]) См. у И. Чистовича. Очеркъ исторіи западно-русской церкви. ч. II стр. 146.

въ епископы. Такъ Бѣлорусская православная епархія до 1698 года и оставалась безъ владыки. [1])

Оставалось еще три православныхъ епископа въ З. Руси: Львовскій, Перемышльскій и Луцкій. Но первые два изъ нихъ еще въ концѣ 70-хъ годовъ XVII в. могли считаться потерянными для православія. Еще въ 1677 году Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій образовалъ около себя цѣлый кружокъ духовныхъ и свѣтскихъ русскихъ людей, которые, руководясь преимущественно матеріальными своекорыстными побужденіями, желали, видимо, повторить исторію Ипатія Поцѣя и Кирилла Терлецкаго, подготовившихъ въ концѣ XVI в. Брестскую церковную унію въ Западной Руси. Къ Іосифу Шумлянскому примкнулъ, прежде всего, Иннокентій Винницкій, только что избранный тогда на Перемышльскую архіерейскую каѳедру, и нѣсколько другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ преимущественно изъ среды мѣщанскаго сословія. Отъ имени этого кружка Іосифъ Шумлянскій, какъ его главарь и руководитель, обратился къ папскому нунцію съ изъявленіемъ готовности принять унію и съ указаніемъ условій, на которыхъ члены кружка желали и сами принять унію и другихъ привлечь къ ней. Въ благодарность за исполненіе ихъ условій и желаній они обѣщали обратить всю Западную Русь въ унію. Предлагавшійся ими планъ насажденія уніи во всей З. Руси заключался въ слѣдующемъ. Необходимо было, по ихъ проекту, дѣйствовать какъ можно осторожнѣе и безъ всякой огласки; постепенно и незамѣтно, подъ видомъ наказанія за несоблюденіе разныхъ церковныхъ правилъ и постановленій, удалять православныхъ священниковъ, твердыхъ въ вѣрѣ православной, и замѣнять ихъ такими, которые соглашались бы содѣйствовать планамъ уніатовъ и т. д.

---

[1]) См. у В. Эйнгорна. Очерки изъ исторіи Малороссіи въ XVII в. 1 Сношеніе малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. М. 1891 г. стр. 252, 274, 513 ср. у И. Петропавловскаго. Цитов. соч.

Предложеніе и проектъ введенія уніи во всей З. Руси былъ тогда же сообщенъ польскому королю Яну III Собѣсскому. Послѣдній, какъ горячій католикъ и самъ при томъ думавшій о томъ, какъ бы поскорѣе и вѣрнѣе уничтожить въ Польшѣ ненавистное ему православіе, схватился за проектъ Іосифа Шумлянскаго и его кружка, какъ говорятъ у насъ, обѣими руками. Только увлеченный ли собственною горячностію, или же введенный въ обманъ относительно степени подготовленности дѣла и вліянія кружка, во главѣ котораго стоялъ Іосифъ Шумлянскій, король Янъ III Собѣсскій рѣшилъ дѣйствовать быстро и открыто. Онъ задумалъ устроить, по подобію Брестскаго собора въ 1595 году, съѣздъ въ Люблинѣ и этимъ, какъ увидимъ сейчасъ, къ счастію для православныхъ, испортилъ все дѣло и разстроилъ весь искусно задуманный планъ введенія уніи во всей Западной Руси. [1])

Въ противодѣйствіи и разстройствѣ плановъ тайнаго уніатскаго кружка принималъ главнѣйшее участіе преосв. Гедеонъ, епископъ Луцкій и Острожскій. Послѣ смерти м. Антонія Винницкаго и тайнаго перехода въ унію Львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго и Перемышльскаго епископа Иннокентія Винницкаго, преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій остался единственнымъ „правовѣрнымъ", какъ его называли православные западно-руссы, епископомъ въ Польшѣ. Неудивительно, если всѣ взоры Западной Руси были теперь устремлены на него и онъ сдѣлался главнымъ руководителемъ Западной Руси въ ея борьбѣ за вѣру и народность. Къ счастію, исторія сохранила намъ хотя немногіе слѣды и плоды этой славной его дѣятельности.

Въ 1679 году мы видимъ преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго въ Гродно, гдѣ былъ польскій король Янъ III Собѣсскій и куда прибыли въ то время русскіе послы: бо-

---

[1]) См. у В. Антоновича. Монографіи по исторіи Западной и Юго-Западной Россіи. К. 1885 г. стр. 290—291.

яринъ Иванъ Бутурлинъ, окольничій Иванъ Чаадаевъ и думные дьяки—Голосовъ и Протопоповъ. Сюда же собрались и многіе представители высшаго православнаго духовенства въ Польшѣ во главѣ съ м. Антоніемъ Винницкимъ, доживавшимъ тогда свои послѣдніе дни. Должно замѣтить, что король Янъ III Собѣсскій былъ сильно занятъ тогда мыслію о собраніи православнаго и уніатскаго съѣзда, который предполагалось созвать въ Люблинѣ. Цѣлію созванія этого съѣзда было завлеченіе православныхъ въ унію. Преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій и нѣкоторые другіе представители православно-русскаго духовенства были въ душѣ всецѣло противъ затѣи короля, находившагося подъ вліяніемъ тайнаго уніатскаго кружка во главѣ съ Львовскимъ епископомъ Іосифомъ Шумлянскимъ. Но насколько затруднительно было ихъ положеніе, можно судить по слѣдующему. 13 февраля 1679 года, по распоряженію короля, являлись къ нашимъ посламъ Кіевскій митрополитъ Антоній Виннинкій, *Луцкій епископъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій*, въ сопровожденіи другихъ лицъ изъ среды православнаго духовенства въ Польшѣ и, *въ присутствіи посольскаго польскаго пристава*, просилъ нашихъ пословъ, будто бы, отъ имени всѣхъ православныхъ передать Московскому царю ихъ просьбу, чтобы онъ на предположенный съѣздъ и споръ православныхъ и уніатовъ прислалъ съ своей стороны ученыхъ богослововъ, напр., Черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича, архимандрита Кіево-Печерскаго Иннокентія Гизеля и др. И когда наши послы спросили своихъ посѣтителей—извѣстно ли имъ, зачѣмъ король желаетъ собрать съѣздъ и устроить споръ между православными и уніатами, то они, *въ присутствіи пристава*, отвѣчали, что король, будто бы, желаетъ знать, на чьей сторонѣ истина и, если бы она оказалась на сторонѣ православія, то тогда унія должна быть уничтожена. Но спустя нѣкоторое время, улучивъ удобный моментъ, представители православнаго духовенства въ Польшѣ передали нашимъ посламъ *чрезъ своихъ посланныхъ*, что на самомъ дѣлѣ король

задумалъ съѣздъ и споръ православныхъ съ уніатами только для того, чтобы послѣ несомнѣнно ожидавшейся побѣды уніатовъ надъ православными *„всѣхъ благочестивыхъ людей привесть подъ унію“*. [1])

Итакъ, преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, въ душѣ совершенно несочувствовавшій затѣѣ короля Яна III Сабѣсскаго, въ то же самое время, по его распоряженію, способствуетъ маскированію его дѣйствій, являясь къ нашимъ посламъ и, въ присутствіи королевскаго пристава, превратно изображая намѣренія короля. Но историкъ рѣшительно не можетъ осуждать его за такой образъ дѣйствій. Въ томъ положеніи, въ какомъ находился тогда преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, это былъ единственно возможный образъ дѣйствій съ его стороны.

Между тѣмъ, вынужденно подчиняясь требованіямъ короля, преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій въ душѣ уже тогда обдумывалъ способы, какими можно было бы предохранить православіе и русскую народность отъ грозившихъ имъ опасностей.

Осенью того-же 1679 года король Янъ III Собѣсскій издалъ свой универсалъ (повелѣніе), обращенный ко всему вообще русскому населенію Польши и духовному и свѣтскому. Король требовалъ этимъ универсаломъ, чтобы русскіе избрали изъ своей среды представителей и прислали ихъ съ надлежащими полномочіями въ Люблинъ на съѣздъ, который долженъ былъ состояться 24 января 1680 года. Особыя приглашенія были разосланы также высшимъ духовнымъ лицамъ— православнымъ и уніатамъ, равно какъ и православнымъ западно-русскимъ церковнымъ братствамъ. [2]) На съѣздѣ предполагалось, какъ мы уже знаемъ, устроить публичное состя-

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польскій статейный списокъ № 190 л. л. 190—192 об.

[2]) См. у М Кояловича. Литовская церковная унія т. II стр. 424—2127 ср. А. Ю. З. Р. ч. 1 т. IV докум. № XVII стр. 31.

заніе между православными и уніатами. Король и его совѣтники были совершенно увѣрены въ томъ, что это состязаніе окончится полнымъ торжествомъ уніатовъ надъ православными, которые затѣмъ добровольно примутъ унію.

Но всѣ эти разсчеты противниковъ русскаго народа въ Польшѣ оказались совершенно невѣрными. Православные прекрасно понимали, что ихъ звали на торжественный съѣздъ въ Люблинъ, только для того, чтобы навязать имъ ненавистную унію. Поэтому, они рѣшили совсѣмъ не являться на съѣздъ. Такъ они и сдѣлали. На съѣздъ собрались въ большомъ количествѣ только католики и уніаты во главѣ съ своимъ митрополитомъ—Кипріаномъ Жоховскимъ, страшнымъ гонителемъ православія. Но преосв. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, епископъ Луцкій, и другія немногія православныя духовныя лица, напр., представитель Бѣлорусской епархіи, явились въ Люблинъ къ открытію съѣзда, очевидно, вынужденно и единственно для того, чтобы не подвергнуть себя и всей православно-русской церкви въ Польшѣ строгой отвѣтственности, которою угрожалъ король ослушникамъ своихъ универсаловъ, приглашавшихъ всѣхъ на съѣздъ. [1])

Въ положенное время Люблинскій съѣздъ открылся, при самой торжественной обстановкѣ, рѣчью уніатскаго митрополита на текстъ: *„да вси едино будутъ“*. [2]) Приступили было уже, какъ говорили потомъ 4 марта 1680 года нашимъ посламъ—окольничьему Ивану Прончищеву и дьяку Емельяну Украинцеву въ Оршѣ намѣстникъ Кутеенскаго монастыря Досиѳей и черный священникъ Сѵмеонъ,—приступили было уже и къ самымъ преніямъ, прежде всего, „о сравненіи греческаго и латинскаго календаря и иныхъ церковныхъ артикулахъ“, причемъ самые споры начали было уже принимать благопріятный для православныхъ оборотъ, ибо, говорили

---

[1]) См. у М. Кояловича. Литовская церковная унія т. II стр. 429 примѣч. № 329.

[2]) См. тамъ же т. II стр. 231—232.

тѣже—намѣстникъ Кутеенскаго монастыря Досиѳей и черный священникъ Сvмеонъ „за помощію Божіею и за предстательствомъ преосв. Богородицы, римляне и уніаты отъ благочестивыхъ духовныхъ и мірскихъ людей со стыдомъ отошли и обиды, по своему злому намѣренію, никакой не причинили благочестивой вѣрѣ"... [1]) Но въ это самое время католиковъ и уніатовъ, собравшихся въ Люблинъ, какъ громъ, поразило получившееся здѣсь королевское повелѣніе о закрытіи засѣданій Люблинскаго съѣзда. [2])

Что же заставило короля издать такое неожиданное повелѣніе, выслушавъ которое, Люблинское собраніе multum ingemuit (громко застонало)? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ письмо короля на имя предсѣдателя собранія уніатскаго митрополита Кипріана Жоховскаго. [3]) Изъ этого письма мы узнаемъ, что отмѣна Люблинскаго съѣзда произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Когда Луцкое Крестовоздвиженское православное братство получило приглашеніе прислать своихъ представителей на Люблинскій съѣздъ, то оно, посовѣтовавшись съ преосв. Гедеономъ Святополкъ-Четвертинскимъ, рѣшило попытаться совсѣмъ не допустить этого съѣзда, отъ котораго оно ничего не ожидало для православія, кромѣ одного вреда. Для этого оно поступило такъ. Повинуясь королевскому универсалу, Луцкое братство избрало своихъ депутатовъ на Люблинскій съѣздъ. Но при этомъ оно дало имъ особую инструкцію, которою исключалась всякая мысль о возможности соединенія православныхъ съ уніатами. Для того, чтобы уполномоченные братства въ точности исполняли эту инструкцію, Луцкіе братчики взяли съ нихъ торжественную клятву въ томъ.

Представители Луцкаго братства клялись въ томъ, что они будутъ прилагать всѣ усилія *„къ сохраненію въ цѣлости*

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ польск. стат. списокъ № 196 л.л. 12 об.—13.

[2]) См. у М. Кояловича. Литовская церковная унія т. II стр. 232.

[3]) См. тамъ же т. II стр. 429—430.

церкви святой восточной, состоящей въ повиновеніи четырехъ восточныхъ патріарховъ, и что, не соблазняясь ни милостію, ни обѣщаніями, ни подарками, ни уступая даже страху смертной казни, они будутъ отстаивать всѣ догматы и обряды, отъ великаго до малаго, ничего не прибавляя и не упуская, въ томъ видѣ, какъ они установлены въ православной церкви и изложены въ инструкціи, составленной братствомъ". [1])

Избранные представители Луцкаго братства, во главѣ которыхъ былъ родной дядя преосв. Гедеона—Вацлавъ Григорьевичъ князь Святополкъ-Четвертинскій, [2]) люди, принадлежавшіе къ самому знатному волынскому дворянству и горячо преданные православной вѣрѣ и своей народности, отправились и въ Люблинъ, но сначала явились въ Варшаву къ королю. Представившись Яну III Собѣсскому, они безбоязненно заявили ему, отъ имени западно-русскихъ православныхъ братствъ и всего вообще православнаго западно-русскаго народа, что безъ сношенія съ восточными православными патріархами и безъ ихъ участія они не могутъ разсуждать о вопросахъ вѣры, а тѣмъ болѣе рѣшать дѣла, касающіяся вѣры. Тутъ только король понялъ ошибку, допущенную имъ. Онъ вполнѣ убѣдился теперь, что нельзя разсчитывать на слишкомъ легкій и быстрый успѣхъ въ задуманной имъ рѣшительной борьбѣ съ православными. Тогда онъ и папскій нунцій немедленно отправили свои посланія въ Люблинъ, въ которыхъ приказывалось перенести засѣданія съѣзда въ Варшаву и запрещалось католикамъ и уніатамъ вступать въ открытое состязаніе съ православными. Такъ, изъ великой и шумной затѣи короля Яна III Собѣсскаго, направленной противъ православія, благодаря бдительности и

---

[1]) См. А. Ю. З. Р. ч. 1 т. IV докум. № XVIII стр. 32.

[2]) См. Родословная князей Святополкъ на Четвертнѣ Четвертинскихъ. Житоміръ 1892 г. стр. 39. Цитуемая книга, къ сожалѣнію, изобилуетъ крупными погрѣшностями и требуетъ осторожнаго пользованія ею.

осторожности преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, руководившаго дѣятельностію Луцкаго братства, вышло magnum nihil, какъ совершенно справедливо выражается авторъ описанія Люблинскаго коллоквіума, уніатскій митрополитъ Кипріанъ Жоховскій. [1])

Епархіальная хроника.

Торжественныя богослуженія. 20 октября, въ 10-ю годовщину со дня кончины Императора Александра III, въ каѳедральномъ соборѣ заупокойную литургію совершалъ преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій. Послѣ литургіи отслужена была панихида по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III; панихиду совершалъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, съ преосвященными викаріями—епископомъ Платономъ и епископомъ Агапитомъ, въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства.

21 октября, въ день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, въ Софійскомъ соборѣ совершалъ литургію Высокопреосвященный Митрополитъ Флавіанъ; въ служеніи торжественнаго молебна участвовали: преосвященные викаріи—епископъ Платонъ и епископъ Агапитъ, и городское духовенство.

22 октября, Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, совершалъ литургію въ Кіево-Флоровскомъ женскомъ монастырѣ, по случаю храмового праздника обители.

---

[1]) См. его Colloquium Lubelskie między Zgodną a niezgodną bracią narodu Ruskiego, vigore constituciey Warszawskiey, na dzień 24 stycznia r. 1680 złożone s. 9.

Пастырское собраніе.—Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, 19 октября с. г., вечеромъ—отъ 7 до 10 часовъ, въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества происходило пастырское собраніе, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Платона, епископа Чигиринскаго, въ присутствіи 42 священнослужителей г. Кіева—протоіеревъ и священниковъ. Собраніе было открыто пѣніемъ пастырями молитвы—„Царю Небесный“ и пожеланіемъ со стороны Преосвященнаго Предсѣдателя успѣха предстоящимъ пастырскимъ собраніямъ въ разрѣшеніи имѣющихъ обсуждаться на нихъ вопросовъ церковно-общественной жизни и пастырской практики. Затѣмъ былъ выслушанъ докладъ протоіерея Н. П. Колпикова по вопросу: „Возможно ли и желательно ли возстановленіе права прихожанъ избирать священно-церковнослужителей и распоряжаться церковнымъ имуществомъ?“ Послѣ доклада на обсужденіе собранія поставленъ былъ такой вопросъ: возможно и желательно ли, при современномъ строѣ русской церковно-общественной жизни, участіе прихожанъ въ избраніи пастыря? Собраніемъ, по всестороннемъ обсужденіи этого вопроса, принято было слѣдующее розюме: въ церковно-приходскомъ русскомъ правѣ возможно выборное начало и осуществимо, и какъ высоко-идеальное желательно; но въ настоящее время приходы наши еще не дозрѣли до осуществленія права выбора себѣ пастыря.

Въ концѣ собранія Преосвященнымъ Предсѣдателемъ передано было къ свѣдѣнію Кіевскихъ пастырей газетное сообщеніе (въ № 42 Церк. Вѣстн. за этотъ годъ) объ открытіи пастырскихъ собраній въ Петербургѣ по особой программѣ, выработанной совѣтомъ столичнаго религіозно-просвѣтительнаго Общества. Какъ видно изъ программы, въ Петербургскихъ пастырскихъ собраніяхъ будутъ обсуждаться вопросы, уже обсуждаемые въ Кіевскихъ пастырскихъ собраніяхъ, а именно—о приходѣ и о мѣрахъ къ его благоустройству.

Собраніе Кіевскаго отдѣла Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III. 22 октября, вечеромъ, въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго Общесгва, происходило торжественное собраніе членовъ названнаго учрежденія, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, въ присутствіи преосвященныхъ—Платона, епископа Чигиринскаго, и Агапита, епископа Уманскаго, и многочисленныхъ любителей просвѣщенія, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Въ этомъ собраніи профессоръ Кіевской духовной Академіи, А. А. Дмитріевскій, предложилъ интересное чтеніе о празднованіи въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Въ Россіи чтимы три иконы Богоматери, именуемыя Казанской. Первая—явленная, находившаяся въ Казанской женской обители; эта икона кощунственно похищена въ ночь на 29 іюня с. г. Вторая икона—копія съ чудотворной явленной иконы Казанской—находится въ Московскомъ Казанскомъ соборѣ. Третья—копія съ копіи, хранящейся въ Москвѣ чудотворной Казанской иконы; она находится въ Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ. Вторая икона—Всероссійская святыня, являющаяся святымъ памятникомъ освобожденія Москвы отъ ляховъ въ 1612 г. Третья икона, такъ сказать, святыня Августѣйшей Фамиліи Царствующаго Дома Романовыхъ. Праздникъ 22 октября—это церковно-гражданскій въ собственномъ смыслѣ слова. Заключая рѣчь, профессоръ изъ праздничныхъ службъ въ честь Казанской иконы привелъ нѣсколько пѣснопѣній, содержаніе которыхъ даетъ назидательныя аналогіи для настоящаго военнаго времени.

Преосвященный епископъ Платонъ выразилъ профессору А. Дмитріевскому благодарность отъ Кіевскаго отдѣла историческаго Общества въ память Императора Александра III, призвалъ собраніе къ молитвѣ Заступницѣ Усердной. Пѣвчіе—псаломщики пропѣли тропарь празднику, затѣмъ гимнъ—„Боже, Царя храни“ и молитву „Достойно есть“. Архипастырскимъ благословеніемъ Владыки Митрополита закончилось собраніе въ половинѣ девятаго часа вечера.

✝

Архимандритъ Антоній, намѣстникъ Кіево-Братскаго Богоявленскаго Монастыря.

(*Некрологъ*).

17-го октября с. г. около 5 ч. утра, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался намѣстникъ Кіево-Братскаго монастыря архимандритъ Антоній. Почившій архимандритъ,—сынъ діакона Кіевской губ. Таращанскаго уѣзда с. Кашперовки, Дометія Барвинскаго,—въ мірѣ назывался Симеономъ. Родился Симеонъ Барвинскій въ февралѣ 1835 года и первоначальное образованіе получилъ въ Подольскомъ духовномъ училищѣ. Лишившись въ 1848 году родителей, умершихъ отъ свирѣпствовавшей въ то время холерной эпидеміи, 13 лѣтній С. Барвинскій весьма короткое время оставался на попеченіи дѣда своего, священника с. Антоновки Таращ. уѣзда Іоанна Артемовича, послѣ смерти котораго, оставшись круглымъ сиротой, Симеонъ Барвинскій, руководимый промысломъ Божіимъ, почувствовалъ въ себѣ призваніе къ иноческой жизни и въ 1849 году былъ принятъ въ число иноковъ Кіево-Братскаго монастыря настоятелемъ его, епископомъ Димитріемъ Муретовымъ (1841—1850). Послѣ епископа Димитрія настоятелемъ Кіево-Братскаго монастыря былъ преосвященный Антоній Амфитеатровъ (1850—1858 г.), при которомъ молодой Барвинскій принялъ иночество и нареченъ Антоніемъ. Вскорѣ затѣмъ инокъ Антоній вмѣстѣ со своимъ настоятелемъ былъ переведенъ въ Михайловскій монастырь, гдѣ пробылъ весьма недолго и, по назначеніи настоятеля сего монастыря преосвященнаго Антонія (Амфитеатрова), архіепископомъ Казанскимъ, снова поступилъ въ Братскій монастырь, въ которомъ уже до самой кончины провелъ истинно подвижническую жизнь. Въ 1863 году онъ былъ рукоположенъ въ санъ іеродіакона, а въ 1865 г. въ санъ іеромонаха. Съ 1864

года по 1875 годъ состоялъ монастырскимъ ризничимъ, а съ 1875 по 1877 г. монастырскимъ казначеемъ. Въ этотъ періодъ времени о. Антоній, будучи уже въ санѣ игумена, по приглашенію начальства Кіевской 1-ой гимназіи, совершалъ богослуженія въ домовой церкви сей гимназіи, такъ какъ за выходомъ въ отставку законоучителя гимназіи протоіерея Н. Флоринскаго, мѣсто настоятеля церкви оставалось вакантнымъ до занятія его нынѣшнимъ законоучителемъ протоіереемъ М. Златоверховниковымъ. Назначенный непосредственно послѣ протоіерея Н. Флоринскаго законоучителемъ Адамъ Торогинскій не могъ быть настоятелемъ церкви, такъ какъ не имѣлъ еще тогда священнаго сана, а послѣ рукоположенія во священника заболѣлъ и вскорѣ умеръ. Въ 1877 году о. Антоній былъ назначенъ намѣстникомъ монастыря. Въ 1901 году былъ возведенъ въ санъ архимандрита и, наконецъ, въ 1904 году удостоенъ Высочайшей награды—ордена св. Анны 2-й степени.

Отецъ архимандритъ Антоній болѣе четверти вѣка состоялъ духовникомъ питомцевъ Академіи, какъ обучающихся въ ней, такъ и многихъ окончившихъ курсъ ея и проходящихъ пастырское служеніе въ г. Кіевѣ.

19 октября состоялось погребеніе почившаго архимандрита Антонія. Въ 8½ ч. утра гробъ съ тѣломъ былъ перенесенъ изъ Свято-Духовской церкви въ большую церковь Братскаго монастыря, гдѣ затѣмъ совершена была заупокойная литургія Преосвященнымъ епископомъ Платономъ соборне съ архимандритами: смотрителемъ Софійскаго духовн. училища о. Димитріемъ, настоятелемъ Кіево-Троицкаго монастыря о. Мелхиседекомъ, экклезіархомъ лавры о. Назаріемъ, каѳедральнымъ протоіереемъ о. П. Преображенскимъ, профессорами духовной Академіи: священникомъ Ѳ. Титовымъ и священ. А. Глаголевымъ, студентами Академіи, имѣющими санъ священника и іеромонахами изъ братіи монастыря. Вмѣсто запричастнаго стиха надгробное слово сказалъ стипендіатъ духовной Академіи іеромонахъ Анатолій. Послѣ литургіи, Высокопреосвя-

щеннымъ Митрополитомъ Флавіаномъ, въ сослуженіи преосвященныхъ епископовъ—Платона и Агапита, а также многочисленнаго городского духовенства было совершено отпѣваніе архимандрита Антонія. Предъ отпѣваніемъ была произнесена рѣчь профессоромъ Академіи А. А. Дмитріевскимъ, а во время отпѣванія—двумя студентами Академіи, священниками Н. Чудновцевымъ и П. Коробейниковымъ; проповѣдники отмѣтили выдающіяся качества рѣдкаго по своей опытности и мягкосердечности покойнаго духовнаго отца, заслужившаго этимъ всеобщее уваженіе и любовь, и указывали также на его строгую благочестивую жизнь и на неутомимое соблюденіе богослужебнаго церковнаго устава. Чинъ отпѣванія закончился около 2-хъ часовъ дня; церковь была переполнена молящимися. По выносѣ тѣла изъ церкви, похоронная процессія направилась къ Флоровскому монастырю, гдѣ была встрѣчена игуменьей Евпраксіей съ монахинями. Чрезъ Флоровскій монастырь процессія прошла на Флоровскую гору, гдѣ и предано было землѣ тѣло архимандрита Антонія въ приготовленномъ имъ раньше для себя мѣстѣ.

Царство небесное и вѣчно-блаженный покой новопреставленному старцу—священно-архимандриту Антонію! Молитва о немъ—священный долгъ многочисленныхъ духовныхъ сыновъ его—пастырей г. Кіева.

Библіографическая замѣтка.

Первая миссіонерская экскурсія воспитанниковъ 6 кл. Донской дух. семинаріи.

Составилъ преподаватель-священникъ Евграфъ Овсянниковъ. 1904 г. 31 стр.

Эта брошюра—оттискъ статьи съ такимъ заглавіемъ, помѣщенной въ Донскихъ Епарх. Вѣдом. за этотъ годъ. Въ ней съ подробностью описывается бывшая 24—26 апрѣля с. г. поѣздка 32 воспитанниковъ Донской семинаріи въ

одинъ поселокъ Донской епархіи для собесѣдованій съ штундистами, тамъ проживающими. Излагаются въ брошюрѣ, какъ тѣ бесѣды, какія вели воспитанники, такъ и тѣ, которыя предложены были руководителями экскурсіи—священникомъ Е. Овсяниковымъ и епархіальнымъ миссіонеромъ Д. Граціанскимъ. Въ заключеніе констатируется цѣлесообразность этой первой миссіонерской поѣздки воспитанниковъ Донской дух. семинаріи, съ попутнымъ замѣчаніемъ, что вообще подобныя миссіонерскія экскурсіи имѣютъ великую пользу.

Названіе миссіонерскаго путешествія—экскурсіей, намъ думается, не вполнѣ удачное. Всякая экскурсія, какъ научно-вспомогательное средство, въ существѣ своемъ оказывается развлеченіемъ, при которомъ пріятное перевѣшиваетъ полезное. Пріѣздъ „тридцати двухъ православныхъ миссіонеровъ", по сообщенію замѣтки, въ средѣ сектантовъ вызвалъ предварительное бѣгство вожаковъ, теперь же по отъѣздѣ миссіонеровъ, вѣроятно, въ сектантахъ осталось самомнѣніе, такъ какъ благопріятныхъ-то результатовъ отъ миссіонерскаго воздѣйствія 32 воспитанниковъ еще придется долго ожидать. Для необходимаго практическаго ознакомленія съ сектантами воспитанниковъ семинаріи, по нашему мнѣнію, цѣлесообразнѣе было бы привлекать послѣднихъ въ количествѣ, меньшемъ въ шесть или восемь разъ 32. По всей вѣроятности, есть сектанты и въ епархіальномъ городѣ; въ такомъ случаѣ нужно ли возить въ деревню чуть не цѣлый классъ воспитанниковъ, за которыми необходимъ воспитательный надзоръ?...

Мы не освѣдомлены, по какимъ книгамъ учатся сектовѣдѣнію воспитанники Донской семинаріи; но намъ кажутся странными ихъ общія впечатлѣнія, выраженныя послѣ миссіонерской поѣздки въ такихъ фразахъ: „однако сектанты не такъ наивны, какъ можно о нихъ думать по книгамъ". Какимъ? позвольте спросить. Миссіонерскія книги давнымъ давно трактуютъ, что сектанты не наивны, что они въ боль-

шинствѣ хитры и лукавы, и чтобы бесѣдовать съ ними, надо очень и очень хорошо знать свящ. Писаніе.

Нельзя назвать вполнѣ правильнымъ дозволеніе, данное руководителями, сектантамъ сидѣть во время публичной бесѣды, въ то время какъ православные стояли. Слѣдовало или дозволить сидѣть тѣмъ и другимъ, т. е. сектантамъ и православнымъ, или стоять, какъ это предполагается нормальными правилами публичныхъ бесѣдъ. По причинѣ начавшейся непогоды, руководители перешли для второй половины бесѣды съ сектантами въ храмъ. Но не пострадала ли отъ бывшихъ во время бесѣды словопреній и рѣзкихъ выраженій сектантовъ по отношенію къ православію—святыня храма?..

Такія мысли и вопросы возникали при чтеніи названной брошюры. Въ общемъ нельзя не признать ее интересной и въ миссіонерскомъ дѣлѣ поучительной.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Содержаніе:

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется 28 октября 1904 г. Цензоръ протоіерей *С. Трегубовъ.*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица